

ГРОМОВА УЛЬЯНА

Громова Ульяна

Внеплановый роман

«Литнет»

2022

Ульяна Г.

Внеплановый роман / Г. Ульяна — «Литнет», 2022

Три года я не выполняю план продаж, спорю с боссом и стараюсь не думать о том, что когда-то мечтала выйти за него замуж. Теперь у меня другой план: перейти к его конкуренту Ефрему — моей безответной студенческой любви, внезапно снова появившейся в моей жизни. Теперь Ефрем разведён и проявляет ко мне откровенный интерес. Только вот босс почему-то не спешит меня отпускать. — Так я уволена? — И в планах не было. — Как будто вы, Владлен Леонидович, не знаете, что у меня всё внепланово. Он подался вперёд и посмотрел на меня так, как женатый мужчина не должен смотреть на подчинённую. — Проведите этот вечер со мной, Лолита... Я бы с радостью. Вот только Владлен женат. А Ефрем уже заплатил мне полмиллиона. И, кажется, совсем не за ту работу, на которую пригласил.

© Ульяна Г., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

— 1 —	5
— 2 —	12
— 3 —	17
— 4 —	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

— 1 —

— Свердлова, тебя томагавк хочет, — с ехидной улыбкой сообщила коллега, едва я вошла в свой кабинет.

— А больше он ничего не хочет? — вырвался риторический вопрос.

Босс хочет, чтобы я выполняла план продаж. А я не.

Поначалу работа в «Бум-Вояже» мне очень нравилась. Знание французского, итальянского и английского сулило не только замечательные продажи, но и переход в экскурсоводы в одной из интересных мне стран. Я строила планы выйти замуж за иностранного олигарха, но уже третий год прозябала в белоснежном офисе в старинном доме на Арбате. Меня поначалу удивляла разница атмосферы снаружи и внутри здания, потом стала раздражать, теперь уже невыносимо тяготила. Я дошла до той точки, когда спасти положение могла только смена обстановки. Мне стало плевать на всё: планы продаж, желания клиентов, требования босса и внутрикорпоративные регламенты. Всё это теперь вызывало только злость и отторжение.

И я уже посматривала в сторону конкурента корпорации — компанию «Кру́гом света». Тем более она принадлежала моему некогда горячо, но безответно любимому сокурснику Ефрему Негожеву. На недавней встрече выпускников я узнала, что он разведён и детьми не обременён. И бывшие чувства разгорелись с новой силой. Или это был гештальт? Неважно. Я уже почти решила уволиться и искать счастья под крылом Фремы — как ласково называла его когда-то, рыдая в подушку.

И поэтому на ковёр к томагавку не очень-то и спешила. И мыслями витала далеко не в невыполненных планах продаж.

Дверь в кабинет босса я открыла решительно, выдохнув, как перед рюмкой водки, под весёлую улыбку секретаря Тимофея.

— Лолита, заставляете себя ждать, — сухо бросил босс, когда я вошла.

— Точность вообще не мой конёк — сказала и прикусила язык — почему-то рядом с боссом он у меня всегда без костей, а я без тормозов.

— Определённо... — усмехнулся и кивнул на стол за длинным столом переговоров. — Присаживайтесь.

Я села и взяла приготовленную для совещания ручку. Руководители секторов соберутся через пятнадцать минут, а меня, как уже бывало не раз, биг-босс Владлен пригласил чуть раньше. На разбор полётов. Вернее, несостоявшихся взлётов.

— Опять бить будете? — нахально интересуюсь.

— А я бью? — вздернул брови и с интересом на меня воззрился.

— Ну... словесно.

— Вас бы выпороть, Лолита... — откинулся на спинку кресла, смотря мне в глаза серьезно.

— Но-но! Только рискните! — решила свести все в шутку.

— Если хорошо попросите... — подался вперед всем телом, все так же не прерывая зрительный контакт.

— На колени не встану, — ляпнула дурасть, вспомнив разговор с Ленкой несколько минут назад.

Владлен Леонидович застыл, распахнув непонимающе глаза. И я им залюбовалась.

Он старше меня на девять лет, и просто сумасшедше красив. Не смазливой красотой, а мужественным чётким профилем, чуть заметным шрамом над бровью и на виске — слышала, в армии получил в рукопашном поединке, — жёсткими чуть вьющимися и коротко стриженными тёмно-русыми волосами, немного крупноватыми чертами лица и вполне спортивной фигурой. Ему очень шла неформальная одежда, но по долгу службы он маялся в костюме с

галстуком. Его розовая рубашка вкупе с тёмно-серой деловой тройкой ломала стереотипы. Этот нежный цвет шёл ему просто как...

— Свердлова, что вы меня разглядываете? Что-то не так? — чуть склонил голову набок и прищурился, а в глазах огонек любопытства, искреннего интереса и готовности... к чему?

— Всё очень даже так, Владлен Леонидович, приступайте уже, — вздохнула. Чему быть, того не миновать. — Невтерпёж уже просто.

— Лолита, вы сегодня излишне легкомысленны, вам не кажется? О чем вообще в последние месяцы думает ваша голова? — о, сменил тон на властный.

Властный босс. И я... мысли потекли от плана продаж еще дальше. Ускакали на розовом пони. Я подпёрла подбородок рукой и тяжело вздохнула:

— Об увольнении, Владлен Леонидович. Не поверите — сплю и вижу...

Вас в эротических кошмарах. Кошмарах, потому что наяву этот великолепный мужчина принадлежит не мне.

— А план продаж вам, часом, ни разу не снился?

Боже упаси! Я аж вздрогнула.

— Нет! Кошмаров давно не вижу. Бог миловал.

— Ну я-то не бог. Не помилую.

Ах, жесткий ты мой... босс.

— А если помолиться? — получилось кокетливо. Оно само из меня прет, когда не надо.

— Что?

Вопрос босса прозвучал коротко, как удар томагавка в сердце. Оно бешено застучало — я слегка зарвалась. Наплевательское отношение к работе и решимость уволиться сделали своё чёрное дело — я не на шутку обнаглела, потеряла ориентиры и, похоже, «заплыла за буйки». Но изумлённый взгляд, быстро сменившийся хмурым и совсем не добрым, мгновенно привёл меня в чувство.

— Извините, Владлен Леонидович, — даже выпрямила спину в кресле.

— Свердлова!..

Показалось, босс вспотел от бешенства. Я вжала голову в плечи. А он вдруг расхохотался:

— Засиделись вы, Лолита Андреевна! Дерзите, будто уже нечего терять...

— А что, есть что терять? — робко поинтересовалась.

Работа уже делается на автомате, чувствую себя роботом. Жизнь куда-то утекает мимо. Ладно, на личном фронте штиль, но я уже и к работе стала терять интерес.

— А вы считаете, я бы три года ждал от вас толк? Я похож на идиота? — тихо так спросил, недобро.

— Нет. На идиота — точно нет.

Босс замер на секунду, его брови снова поползли вверх, потом резко ухнули к переносице, а голос прогремел... Или это удар широкой ладони с перстнем по столу так прогремел, что я снова вжала голову в плечи и зажмурилась, прикусив губу.

— А на кого я, по-вашему, похож?! Вы что, вообще, себе позволяете?! — вроде тихо сказал, а я чуть не оглохла.

— На успешного бизнесмена похожи. На главу солидной корпорации туризма похожи. Еще на...

— Бегом в бухгалтерию! — процедил сердито, ноне зло. Интересно, как так можно — на грани двух эмоций, одна из которых звучит почти по-отечески, а вторая — уничижительно? — Три недели на изучение непальского! — О блин. Нашел полиглота. — Сдадите экзамен лично мне! — О как... — Вон из моего кабинета!

Уже бегу! Молнией вылетела из кабинета, красная, как полоска на триколоре, что висел прямо над головой секретаря, и мокрая от холодного пота, как трусливый хомяк, что жил у моего соседа Лёшки. Только вместо бухгалтерии рванула в отдел кадров.

Какой, к чёрту, непальский?! Бежать! К Ефрему под крыло! Немедленно!

— Ха! Лолитка! Проходи! — Ефрем вскочил из-за огромного стола со своего генеральского трона.

Назвать его кожаное кресло по-другому язык не поворачивался. Оно роскошно! Впрочем, как и весь его кабинет, приёмная, коридор, ресепшн и вывеска над парадным входом, к которому вело не менее шикарное оформленное крыльцо.

Всё пропитано духом путешествий — от винтажной мебели с патиной и позолотой до изысканных мелких предметов интерьера с кракелюром, налетом «ржавчины» и непропорциональными формами.

«Древняя наскальная» живопись, осколки старины глубокой, карты с розами ветров и проложенными маршрутами, стилизованные под пиратские, аквариумные полы с морскими обитателями. Мягкая мебель, обитая натуральной кожей, шкуры животных, бесчисленные саквояжи, чемоданы, морские аквариумы... Все это стоило бешено дорого, утопало в буйной зелени и благоухало древесными и солёными нотками, исходившими от аромалампы в форме лампы кувшина. Облачко парфюмированного пара из увлажнителя походило на джина, готового исполнять любые желания.

Ох, я словно в сказку попала! Или в кино про Филеаса Фогга. Эх... Я бы даже на месте Паспарту рада была оказаться...

Наверное, Ефрем вдохновился этим фильмом, когда называл свою компанию «Кругом света». Потому что убей меня бог лаптем, не могла представить, чтобы он всерьёз впечатлился кругосветным плаванием Крузенштерна и Лисянского на кораблях «Нева» и «Надежда». [1] Ефрем был в универе мажором и любил сорить деньгами, и всей этой обстановкой только доказал, что достиг в этом уровня «бог», но учился через пень-колоду, покупая курсовые и выезжая за счет денег родителя.

Но завораживало, да. Я осматривалась в полном восхищении. Здесь все дышало успешностью, атмосфера воодушевляла, а улыбчивые сотрудники формой одежды не отличались от посетителей. Но вот чего-чего, а тысяч офисов у компании Негожева пока не было — только вот этой впечатляюще переделанный особняк какого-то купца, хотя компании уже точно есть пара лет. Я уже работала в «Бум-Вояже», когда чуть подальше по Арбату открылся этот офис.

Но пришла я сюда впервые.

Невольно огладила свой бордовый жакет и поправила ворот персикового цвета рубашки — униформа нашей корпорации.

— Привет, Ефрем. Здорово у тебя тут! — постаралась сдержать восхищение, чтобы не выглядеть совсем уж по-идиотски.

— Нравится?! — гордо вскинул подбородок парень. — Кучу денег вбухал! Мебель от Феликса Монжа — каждый предмет с историей, аксессуары от «Континенталь», а цветы от «Рошаль».

Будто я сомневалась, угу... Да и бренды все эти прекрасно знала — цветы такие у меня дома есть, как и шкаф с часами от Феликса Монжа. У папы вообще кабинет мебелью от этого известного на весь мир француза обставлен, на минуточку.

— Круто! — не могла не поддержать гордыню парня — я ж к нему на работу пришла проситься, мне сразу его опускать с небес на землю не комильфо.

— А ты зачем пришла? — напустил на себя важнецкий вид. — По делу или кофе попить?

— Тебе сотрудник с опытом не нужен? — закинула удочку.

— Ты что, безработная? — опешил.

— Сегодня заявление на увольнение написала, — вздохнула. — Две недели отработаю и могу приступать. Вот резюме, если интересует.

Ефрем даже не взял в руки лист, лишь мельком взглянул и спросил:

— А где ты сейчас работаешь? Что за опыт? Кем хочешь?

Похвастаться успехами я не могла и вообще не понимала, за какие заслуги томагавк меня до сих пор держал. Ещё больше не хотелось признаваться, что после института не нашла хорошей работы и переводила книги на три языка, подрабатывая фрилансером. Доход был неплох, но работа скучна до зубовного скрежета. Но это ещё как-то вязалось с моим образованием, но вот два года в массажном салоне... Я просто пропустила этот постыдный факт, приплюсовав этот период к последнему месту работы. Для солидности. Ведь пять лет опыта уже не три. А что Ефрем проверять не станет — была уверена.

— Руководителем азиатского направления в «Бум-Вояже».

— Да-а?! — однокурсник растегнул третью пуговицу льняной рубашки, будто его душил и так распахнутый ворот, и сел на свой трон.

Выглядел таким удивленным, будто я дура из дур, а работаю в кабмине[2]. Хотя, конечно, уйти из корпорации «Бум-Вояж», весьма крупной и успешной, в небольшую — надеюсь, пока еще — фирму как раз и надо быть душой. Но я могу, умею, практикую.

Сглотнула ком в горле, подумав, что вот уволюсь, и не станет меня больше Владлен Леонидович вызывать каждое утро на ковер, не будет несерьезно ругаться — только чтобы держать в тонусе...

Властный мой босс...

Глянула на Ефрема повнимательнее.

Он похудел с тех пор, как окончил университет, черты его лица заострились, волосы он теперь стриг короче, из-за чего уши торчали больше, но широкая белозубая улыбка, как у Буратино, по-прежнему вызывала такую же на лицах его собеседников — до чего же заразная! Разве что взгляд его менялся сейчас как-то странно — от «не может этого быть» до «вот это удача!» Интересно, что за мысли выписывали в глазах эти чувства?

Плевать. Ефрем — это та вершина, которую я должна покорить, застолбить и поставить табличку с яркой надписью: «Не влезай! Убью!»

Моя ещё не покорившаяся вершина наконец внимательно рассмотрела моё резюме. А я ощупывала взглядом этот мыс надежды на обеспеченное будущее и головокружительную карьеру.

— И что тебя из «Бум-Вояжа» гонит после пяти лет? Шеф пристаёт? — окинул меня скептическим взглядом.

А вот это было обидно! Я на внешность не жалуюсь!

— С дуба рухнул?! — спросила почти грубо скорее в ответ на свои ощущения. — С чего ему ко мне приставать? — поинтересовалась.

— Ну-у, — облизал меня взглядом с ног до головы, — ты девчонка породистая... — хм, вот спасибо... — тебе бы в кино сниматься или моделькой быть, а пошла иностранные учить. Расширила базу?

— Немного китайский и взялась за непальский, — кивнула и села на стул для посетителей, закинула ногу на ногу.

Вот это уже деловой разговор, ближе к теме.

Про китайский, кстати, почти не соврала — немного учила и кое-как могла ломать на нём язык. А вот про непальский ляпнула, конечно... Я ж его учить не собиралась — увольняюсь же.

— А-а-а непальский зачем? — как-то оживился потенциальный босс.

— Да томагавк меня с собой на прогон нового маршрута берёт, вот и оплатил разговорный курс.

— Томагавк?..

— Так между собой босса называем.

— Владлена Леонидовича Зольцева? — уточнил зачем-то. Он и так знает своего главного и ближайшего, если говорить о географии, конкурента.

— Да. А вы что, не знакомы?

Недавно только был форум в Русском географическом обществе, там все уважающие себя владельцы туристического бизнеса были, явно шефы познакомились.

— Ну как же не знакомы? Еще как знакомы... — протянул Ефрем, задумчиво меня разглядывая несколько длинных секунд.

Я поёрзала — стало как-то неуютно.

Наконец, сокурсник убрал в стол моё резюме и мгновенно преобразился:

— А не загулять ли нам в кабачке по старой памяти, а, Лолитка?! — широко улыбнулся, будто победил в забеге и взял приз на миллион долларов.

Хотя нет, это для него — «золотого мальчика — не те суммы, чтобы жили рвать.

— Ты ж знаешь, я за любой кипиш, кроме диеты, — осторожно согласилась.

— А ты не изменилась! Я ещё на встрече выпускников на тебя засматривался.

Я чуть челюсть не уронила. Вот врет! В тот пьяный вечер он не выпускал из рук Вишню — так мы называли веселую Таню, маленькую худенькую девушку с параллельного потока. Вишню напоминали её тёмные большие глаза с особо чёткой линией низко посаженных бровей, переходящей в линию носа, и от природы сочно-вишневого цвета губы. Чтобы Ефрем засматривался на меня — не было такого.

Снова стало как-то странно дискомфортно, будто вотпрямчас меня втягивают в какую-то сомнительную интригу.

— Да?.. — сделала вид, что поверила, но удивление скрыть точно не смогла. Хотелось сказать не то, но мыс надежды надо покорять, а не спорить с ним. — Ты тоже не изменился.

— Тогда по бабам? Тьфу... В трактир «У Пахома»?

— Лет восемь там не была! — вот тут я натурально удивилась. — Не думала, что он ещё работает!

— Там часто наших можно встретить. Заветное местечко. Да и Пахом уже как к родным к постоянным. Ну что, идём?

Что, сейчас? Ладно, но не в опостылевшей же униформе!

— Давай ко мне сначала заедем, я переоденусь.

— Зачем? Шикарно выглядишь!

Мда... Подкат не засчитан.

— А буду ещё шикарнее, — улыбнулась, очаровывая.

— Тогда чеши домой нафуфыривайся, буду ждать тебя в кабаке.

Маски сорваны — распишитесь, называется.

Я развернулась на стуле. Юбка длиной на ладонь выше колена поднялась и открывала ноги до середины бедра. Пару пуговиц рубашки я незаметно расстегнула, ещё когда шла сюда — на улице стояла духота. А теперь, когда чуть наклонилась, чтобы встать, края блузы разошлись и приоткрыли вид на верх груди.

Ефрем нырнул туда взглядом, его ноздри расширились, глаза потемнели, а губы дрогнули.

— А давай сначала к тебе! — выпалил он.

Первый клинышек был вбит. Пока в нижнюю часть мыса надежды. Но ведь это лишь начало крутого подъёма.

Машина Ефрема тоже поразила роскошью — отделка отполированным красным деревом, кожаные тёмно-коричневые сиденья, две замшевые с бахромой подушки и клетчатый мягкий плед, сложенные сзади, голосовое управление мини-телевизором, магнитолой, навигатором, встроенный бар и спутниковый телефон.

— Ничего себе! А с виду просто «БМВ»!

— Ну так! Клиенты разные бывают, да и я люблю ездить с комфортом. Ты ещё багажник не видела.

— А что такого можно сделать с багажником?

— Ну ты темнота, Лолитка!

Ефрем покачал головой и с превосходством ухмыльнулся, нажал на брелок — багажник открылся. И я чуть не села. Что рот разинула — совершенно точно. У меня в шкафу такого порядка сроду не бывало. Да и такого шкафа тоже. Ефрем превратил багажник в очень продуманную гардеробную, а сбоку встроил маленький холодильник.

— Всё своё ношу с собой! — гордо сообщил.

— Ты что, бездомный? Может, где-то еще биотуалет пристроил и душ на вынос? — спросила, заглядывая в тонированные окна задних дверей.

— Да брось, Лолка. Положение обязывает, да и направление работы тоже. Прыгай в машину, погнали.

Я послушно прыгнула, и мы погнали.

Пригнали к моему дому через полчаса. Заезжая в обычный двор, я подумала — какая, интересно, квартира у Ефрема? Всяко обставлена круче его конторы. И дом наверняка элитный. Мы с папой тоже могли бы, но как-то прикипели не столько к квартире, сколько к тихому зеленому району на берегу Москвы-реки.

— Поднимешься? — спросила.

Ефрем фыркнул и вскинул плечи:

— Ещё спрашиваешь! Конечно, поднимусь!

И мы поднялись. В лифте Ефрема стоял прямо за мной. Я чувствовала его дыхание на затылке. От него по шее, спине и рукам побежали мурашки.

В университете мне не довелось отведать плод по имени Ефрем. Он флиртовал со всеми сокурсницами, но любовь крутил с Вишней. А сейчас натурально кожей чувствовала, что откусить от запретного плода смогу уже очень скоро.

Жаль, что имя этого плода не Владлен Леонидович... Ох, мой босс...

Замок на входной двери поддался сразу. Он уже давно заедал, а тут раз — и как по маслу, без всяких усилий. Я посчитала это благим знаком.

Едва мы с Негожевым ступили на порог и закрыли дверь, он рванул с моего плеча ремешок сумки, припечатал меня к стене своим телом и...

— Доченька... У нас гости?

Папа вышел из кухни, откуда тут же потянуло ароматом жареных котлет. Как этот запах сразу не ударил в нос? Зато стало понятно, кто смазал старый замок. Странно, что не поменял. Наверное, просто ещё руки не дошли.

— Упс. Здравствуйте, — Ефрем отпустил меня неохотно. — Ты не сказала, что живёшь не одна.

Я пропустила недовольный упрёк мимо ушей и, скинув туфли, обняла отца:

— Папулечка! Я не ждала тебя раньше октября! Но как я рада тебя видеть!

Я крепко обнимала своего седовласого старика. Он — всё, что у меня есть.

После скоропостижной смерти мамы отец воспитывал меня один. Я была поздним вымученным ребёнком, и меня безмерно любили, баловали и оберегали от негатива внешнего мира. Но поздние роды подкосили мамино здоровье, а мой вредный беспокойный характер добил окончательно. Я была гиперактивной, совершенно неуправляемой, ничего не желавшей слушать и подчиняться. Иногда казалось, что что-то от той маленькой разбойницы во мне ещё осталось. Что-то, что мешало слышать и понимать. И потому я невольно рвала нужные связи, рушила надёжные отношения, крошила устоявшиеся рамки приличия и кромсала хорошие к себе чувства не глядя, не осознавая и не сожалея.

— Я не мог пропустить твой день рождения, солнышко. И я очень соскучился, чтобы ждать эту дату. Не так уж много мне осталось жить, чтобы откладывать важное на потом. Но давай приглашать гостя к столу... А где же он?..

Я оглянулась. И увидела только незакрытую входную дверь. Почему-то меня это не расстроило. Я махнула рукой и снова повисла на шее отца, прижавшись губами к его сухой щеке.

— ...Доченька, котлеты стыннут, да и я, признаюсь, голоден.

— Так бы и не опускала тебя никуда, неугомонный мой.

— А я больше никуда не собираюсь. Стоптал сорок пар сапог, пора и честь знать...

Вечер пролетел незаметно. Папе скоро исполнится семьдесят лет. Несколько лет назад он решил остаток жизни провести в путешествиях. Отработав всю жизнь в редакционной коллегии, он создал свой бизнес для бизнеса и стал выпускать узкоспециализированный журнал «Фактрум», неожиданно ставший востребованным. Я уже затруднялась сказать, где мой бродяга не был. Его роуд-стори можно слушать бесконечно, а фотографии печатать в «National Geographic».

Весь вечер я папины рассказы о путешествиях и слушала. И плевать было на три пропущенных звонка Ефрема. Мыс надежды подождет.

[1] Отсылка к циклу фильмов «Нева» и «Надежда». Первое русское плавание кругом света о первом отечественном кругосветном плавании И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева» (1803-1806гг.)

[2] Кабмин — сокращённое от Кабинет министров.

— 2 —

Владлен Леонидович нагрянул в мой сектор, как всегда, неожиданно-негаданно. И, конечно же, не вовремя. Мы с отцом засиделись до утра, спать я легла, когда в рейсы сонно выползли первые автобусы. И хоть корпоративный график необычайно удобный — с одиннадцати дня до восьми вечера — но я всё равно на работу не слишком-то спешила и опоздала на полчаса. Просто расставаться с папой не хотелось.

Он старался выглядеть бодрячком, но в нём чувствовалась накопившаяся усталость. Он сильно похудел, осунулся и как-то даже посерел. Я списала это на длинный перелёт и успокоилась лишь его обещанием весь день честно проспать.

Босс за моим столом листал партнёрские договора и что-то сосредоточенно отмечал в электронной сводке, а Ленка сидела ни живая, ни мёртвая.

— Свердлов, где договор с «Nepal TripAdvisor Travel»?

— Доброе утро, Владлен Леонидович...

— Доброе?! Утро?! Где договор, Свердлов?!

— Верхний в папке, которая у вас в руках.

Томагавк протянул мне папку, а я успела уловить широко распахнутые глаза Ленки и отрицательное подрагивание ее головы. Снова шевельнулось нехорошее предчувствие. У меня хранились только копии, сами договора лежат в коммерческом отделе. Мне они ни к чему, а в копии иногда приходилось подглядывать, чтобы напомнить себе условия сотрудничества с разными партнёрами, когда приходилось разруливать очередной форс-мажор. Давить на некоторых партнёров можно только юридическим языком с цитатами из договоров.

Вообще, иметь копии было моей идеей, поначалу она не встретила одобрения томагавка — коммерческая тайна, однако. Но когда мне удалось, не вставая со стула в офисе, вернуть отдохавшим на Хайнане[1] обещанный сервис и душевное спокойствие, бог — то бишь Владлен Леонидович — смилостивился, и нужные мне копии поселились в синенькой папке с романтично-ироничной подписью «Внеплановый роман».

Договора в папке не увидела. И у меня вытянулось лицо. Кому понадобился этот договор? Там компания какая-то новая, бедненькая. Бред какой-то... Я села на стул для клиентов и внимательно перебрала бумаги в папке, пролистала каждую страничку, исписанную телефонами и именами дополнительных контактов — копии договора с новым партнёром не было. Я молча сунула папку томагавку и принялась перебирать бумаги на столе... в столе... в Ленкином столе... на столе, где вечно скапливались те документы, что вроде бы уже и не нужны, а хранить надо... в корзинах для бумаг, перерыла весь шкаф. Проще всего было послать босса в коммерческий отдел, но я закусила удила — у меня могло неделями не быть порядка дома, но на работе всегда всё было просто идеально: каждая бумажка лежала на своём месте, все отчёты сделаны чисто и вовремя, все документы хранились ещё и в электронных... Да!

Я бросилась к компьютеру, вошла в личный запароленный портфель и победно показала на нужную папку. Владлен Леонидович схватил мышку и пролистал сканы потерянного договора, пустил их на печать, проверил остальные папки, закатал их в архив, бросил себе через корпоративный isq — тоже моя идея не бегать по длинным коридорам, а решать текучку, не вставая с места и не загружая телефонную линию. Да и глаза начальству не мозолить лишний раз. И вообще я была ленивым человеком, потому все рабочие процессы старалась автоматизировать, отладить и настроить с наибольшим для себя комфортом. Да и иметь зримое доказательство порой неадекватных, на мой взгляд, распоряжений тоже полезно. Я и на телефоне приложение для записи разговоров установила на всякий случай.

Поднявшись со стула, босс посмотрел в мои глаза с каким-то странным облегчением и восхищением и вдруг схватил меня за голову. Я зажмурилась и задержала дыхание — думала,

эту голову мне томагавк сейчас и оторвёт за бардак в документах. Схватила его за руки, а он меня... крепко поцеловал. Не коротко, не длинно. Но достаточно, чтобы понять всю силу его благодарности. Когда я поняла, что лишать главной конечности меня не станут, пришла в себя. Босс отпустил мои губы, вперился большими серыми глазами в мои не то серые, не то зелёные, чётко произнёс «Я никуда тебя не отпускаю, Свердлова» и, оставив в покое, наконец, мою голову и схватив с принтера распечатанные листы, стремительно вышел из офиса.

— Херасебе... Что это было?.. — Ленка сидела с глазами по блюдечку и с открытым ртом.

— Сама в шоке. Но... Лена, ты вчера после меня уходила... Где договор?

— Лолка, ты такая смешная! Ну и что, что после тебя уходила? У нас офисы не запираются, а народ и до десяти вечера шастает. Будто ты не знаешь.

— Всё так. Но что я храню копии, знае...

— Знает вся корпорация, — убеждённо закивала Ленка, перебив меня. — Только и ходит разговоров, что такая вся из себя особенная у нас Лолита Свердлова! И проценты между сотрудниками она делит, никого не обидев, и взаимодействие между секторами наладила, и тренинги продаж она у нас шикарные проводит... Только твой сектор план не делает, премии не получает и текучка кадров только у тебя, такой замечательной! А уж что САМ на тебя неровно дышит, так уже только тупой Сашка на охране не заметил. Теперь ещё и целует, вообще границы попутал! Козёл!

— Ты чё несешь?! Это ты границы попутала, девочка! Встала, вышла на хер отсюда! Ты у нас переводчик? Шуруй переводы! Давай-давай пошла вон! — осерчала я на нее, делая «метлу» руками. — Приютила гадюку в своем кабинете! — процедила сердито.

Я взбесилась. Что-то взбунтовалось во мне. Только против чего именно — ещё не поняла. Наверное, вспомнила, как шпыняли Ленку в офисе другого сектора, как пожалела её и забрала в свой кабинет. Думала, будет веселее, но со временем переводчица стала показывать зубы. Да не зубы, а клыки, а между ними — раздвоенный длинный язык. Я давно пожалела о своей доброте, но теперь уже выставить коллегу рука не поднималась. Вернее, язык не поворачивался. У неё оказался несносный характер — такие бывают у крыс: везде залезет, везде нос сунет, всё погрызёт и побежит доложит. И что я делаю копии, разнести по корпорации могла только она. И собрать все сплетни тоже.

Вот дура-то ещё! Томагавк ко мне неровно дышит! Да спит и видит, как голову мне открутить! Задолбал чуть ли не каждый день вызывать и мозг чистить! Текучка у меня?! Да, текучка! А какого чёрта я учу технике продаж, а всех стажёров переводят в другие отделы?! Ещё и спрашивают меня, кого вообще не следует оставлять после испытательного. Я что тут, инкубатор?! Да достало уже всё! Достало разгребать косяки этих неучей, тупарей и бездарей, не пожелавших даже офисный пакет программ освоить! Сколько я могу тут учителем работать? А эти чёртовы графики смен? Почему я иду всем навстречу, учитываю приезд мам, болезнь детей и бабушек, стрижку собак, пмс и свидания, а в ответ получаю какие-то дикие сплетни?! Нет, Ленку надо гнать! Эта... эта...

— Попробуй только кому-нибудь сказать про этот... всплеск его эмоций... и я тебя по стенке размажу. Поняла? Мне-то плевать, а вот узнает томагавк, что ты его... твою мать... Женатый мужик! Жена в коммерческом отделе! Убью тебя, если пикнешь кому!

Меня трясло, последние слова я процедила сквозь зубы, грохнув кулаком по её столу. Ленка сжалась в комок, но глаза ещё дерзили. Нет. Гнать нельзя. Её надо теперь держать ближе и жёстче. Чтобы не разнесла. И так отдел продаж на две неравные половинки разделился — одни при виде меня ошетинились колкостями и косыми взглядами, другие... чёрт их уже знает... Вообще непонятно, что творится в этом гад... корпорации.

Куда делся этот чёртов договор?

— Привет, подруга! Как дела? — бодренько так голосил в трубку Ефрем.

— Привет, — спокойно ответила, зажав телефон плечом и подшивая свеженькие документы. — Тебя какие дела интересуют? Личные или служебные?

— Криминальные.

— Не располагаю доступом. Почему интересуешься?

— Ты же у меня работать хочешь, проверяю твою лояльность.

— Проверил? — усмехнулась.

— Проверил, — усмехнулся.

— Тест прошла? — усмехнулась снова.

— Прошла, — хмыкнул. — А ты чё такая странная? Случилось что?

— С коллегой сцепилась.

— Мужика не поделили? — хохотнул.

— Помаду одинаковую купили. Чего хотел, вообще? — вдруг поняла, что он меня... раздражает?

— В кабак-то идём?

— К восьми подруливай к «Бум-Вояжу» за мной, — чуть помедлив, все же согласилась.

— Сегодня нафуфыриваться не будешь, что ли?

— Я и в униформе прекрасна... как выяснилось.

Дубль два вчерашнего вечера мне на нать.

— Проверю.

— Ты мне лучше скажи, откуда номер мой знаешь?

— Лолка, ну не тупи! — даже голос повысил, недоуменный такой. — Резюме мне кто оставил?

— Ах да... Прости, совсем из головы вон...

...с этим договором ни о чем больше думать не могла весь день. Как заноза, которую не вытащишь, потому что не видишь. Так и я не видела логики в его пропаже.

— А я и думаю, что это ты с будущим шефом так панибратски разговариваешь...

— А ты мой будущий шеф? — вздёрнула бровь и даже степлер отложила. — Серьёзно? Уже решил?

— А что тут думать? Отрабатывай повинность и вперёд — к свершениям под флагом «Кругом света»! Но за тобой не заеду, сама добирайся. У меня есть кое-какие дела. Как раз к половине девятого к Пахому подгребу.

— Настоящий джентльмен... — таки не удержалась от шпильки.

— Я твой будущий шеф, — строго поставил меня на место. — Веди себя... прилично, девочка.

Я показала трубке язык и завершила вызов без «до свидания».

В ісq не высветилось сообщение от томагавка: «Лолита, зайдите ко мне перед уходом». Почему-то мгновенно стало жарко. Бросив взгляд на Ленку, отключила звук сообщений и ответила: «Без пятнадцати на выход буду». Ждала, что изменит предложенное время, но нет, случилась тишина. Я смотрела на зелёный огонёк рядом с аватаркой Владлена Леонидовича и вдруг поняла, что мне будет не хватать отлаженной работы. Всё придётся делать заново. Настраивать, привыкать, входить в курс дел, искать слабые и сильные стороны подчинённых... А самое главное — график. Я точно знала, что компания Ефрема работала с восьми утра до пяти вечера. А я — самая совиная сова из всех сов. Всплеск энергии у меня приходится на вечер и продолжался до двух-трёх часов ночи. А утром в семь, восемь и девять утра я должна спать. Охохох-х-х...

Навязчивая мысль, что пропала договор и его копии, такого почему-то важного аж до поцелуя, случилась не просто так, никак не отпускала. Конечно, я не придавала импульсивному проявлению чувств ровно никакого значения — так можно поцеловать прохожего на радостях, что, например, родился долгожданный сын, родитель вылечился от рака или нашёл без вести пропавший... Радовало, что моя маниакальная педантичность и привычка подстраховываться

во всех рабочих вопросах чем-то да помогла сегодня томагавку. Но я не считала это чем-то таким, что позволило бы гордо задрать подбородок и бить себя в грудь пяткой. Ну обрадовался человек... Босс что, не человек, что ли?

Тяжело вздохнув, я распечатала ещё одну копию договора и вложила в папку. Немного подумав, написала ему: «Я в поля. Вернусь после обеда», — подождала, пока придёт лаконичное «ок», и, подцепив сумку, вышла из здания.

Мне хотелось встретиться с Мишкой — бывшим стажёром, единственным, за кого я билась с боссом и заполучила в свой сектор. Он младше меня на шесть лет, но в свои двадцать два года знает четырнадцать языков и географию в совершенстве. Лучше него географию знает только мой отец.

Интересно, как он? Спит ли? Или неугомонная душа уже шерстит свой «Фактрум»? Звонить не стала — побоялась разбудить. И встреча с Ефремом уже не казалась такой заманчивой. Куда заманчивее казался незаконченный рассказ о жизни среди индейцев. Особенно мне нравились их поверья и легенды.

Может, мыс надежды ещё денёк подождёт?

— Миш, привет, — вошла в офис поблизости от станции метро.

— Лолита Андреевна! Давненько не заглядывали. Как дела?

В салонах продаж обеденный перерыв начинался на два часа раньше, я как раз и спешила к этому времени, чтобы поболтать со своим бывшим стажёром.

Праздная болтовня по корпоративной icq была бы совершенно неуместной. Мы обменялись с парнем утренними приветствиями и вечерними «до завтра» или «до потом», и мне этого было мало. Не хватало именно такого человека, как он, чтобы всё воспринимал правильно, не превышая важности, не навешивая ярлыки, не утрируя до пошлости и не скатываясь в омут скукоты и тошноты от неё. Мне нужен человек без суеты и лишних телодвижений, без корон и нимбов, без ненужных завихрений.

Миша — мой человек. Но не мой мужчина. Я глотала редкие минуты общения с ним как упоительный воздух. Он отличный друг.

— Даже что сказать не знаю.

— Весь внимание...

Миша успел вскипятить воду, заварить кофе и откуда-то выудить большой треугольный кусок торта. Я взяла ложечку и сгребла с края крем. Парень с другой стороны отковырнул кусочек и смотрел на меня со спокойным ожиданием.

— У меня из папки пропала копия договора с новым партнёром.

— Кто-то свой, значит. Но в нём же всё стандартно?

— Не совсем. Есть там нюанс... Я ещё подумала, но потом отбросила эту мысль...

— Какую?

— Кажется, Владлену руют яму. Компания, похоже, однодневка. Но не пойму, в чем смысл. Их обычно для левых траншей открывают, а у нас договор на треккер в Непале.

— Что делать будешь?

— А должна?

— *Cherche un homme*... — пожал плечами Миша.

Разговор плавно перетёк в личное пространство, а обеденное время так же плавно причалило к своему горизонту. Я вышла из салона и наткнулась взглядом на вывеску компании Ефрема. Неумолимо захотелось заглянуть, прикинуться клиентом и потрепать нервы менеджерам — проверить их стрессоустойчивость. Но поборола не ко времени возникший порыв и повернула в сторону своего офиса.

Погода радовала комфортной температурой, от зданий не пыхало жаром, солнце светило приглушённо, а ночной ливень остудил, освежил и умыли город. Я шла медленно — было о чём подумать. И далеко не самой последней мыслью был поцелуй томагавка. Теперь он пред-

ставлялся немного в ином свете — это ж как горит под его ногами земля, что он так распался? Кто же открыл его личные врата ада?

Невольно сжались кулаки, и, лишь вцепившись в ремешок сумки и сильно, до скрежета, стиснув зубы, я с удивлением поняла, что меня бесит и беспокоит это внезапно вскрывшее безобразие. Я была уверена, что «Бум-Вояж» непоколебим, как титановый монолит, что всё отлажено и синхронизировано, но теперь казалось, что из-под ног выбили почву, из души вырвали клоч, и болталась я где-то в пустоте и непонятках. И пусть бы весь этот бардак случился дома. Но на работе...

Моя маниакальная педантичность и любовь к полному порядку и контролю над ситуацией просто бились в истерику. И я уже почти бежала, совершенно ещё не понимая, что делать, как помочь человеку, которого почему-то побаивалась, но безмерно уважала...

Ленка сосредоточенно занималась своим делом, что-то тихо проговаривая и набирая текст. Я не могла сосредоточиться на работе, невнятное подвешенное состояние роняло из рук ручку, заливало планинг чаем, вместо ответа сбрасывало звонки, не позволяло вникнуть в вопросы кустовых администраторов. Хорошо, что не случился очередной форс-мажор.

На мониторе висел открытый скан злополучного договора, я пялилась в него, перечитывала снова и снова и изучала маршрут: Непал – Тибет – Кайлаш. Место силы, паломничество. Я бы и сама туда отправилась. Одна — отец бы не смог, подъём в горы ему не одолеть. Я бы прошла маршрут за него, но невозможно видеть чужими глазами, невозможно испытать чужие эмоции, невозможно вдохнуть чужими лёгкими и коснуться чужими руками.

А на каком, интересно, языке говорят экскурсоводы? Непал — понятно, там примерно половина как раз на непальском говорит. Тибет — уже Китай. Надо знать и английский, и непальский, и китайский, чтобы пройти этот маршрут...

Чёрт! Я поспешно залезла в сумку и нашла смятый листок с адресом курсов иностранных языков и расписанием занятий: до начала вводного — два часа. Уф! Я выучу этот непальский!

«Владлен Леонидович, у меня непал через 2 часа».

«В курсе. Не забудьте зайти после занятий».

«После?»

«Рабочий день до 20.00, занятия до 19.00. Жду, как договаривались — без 15 минут».

[1] Хайнань — провинция на юге Китая. Включает в себя крупный одноимённый остров и ряд малых островов

— 3 —

Полтора часа занятий пролетели быстро. Урок был вводным, вели его два парня в своём туристическом бюро, откуда и организовывали туры на Кайлаш. Конечно, без рекламы не обошлось, но я очень внимательно слушала и делала записи в блокнот. Под конец нам раздали флешки для занятий дома и комплект мнемочарточек.

Пред ясные очи босса я явилась аккурат без пятнадцати восемь.

Ефрем позвонил сообщить, что уже разделался с делами и припарковался где-то у метро — ждёт отмашки, чтобы подхватить меня от бордюра и умчать в трактир. И потому я хотела закончить разговор вовремя. Но забыла, что иду к томагавку — никогда не знаешь, чем закончится встреча с ним. Ни разу ещё не было, чтобы я вышла от него спокойно. Или чтобы спокойным остался он.

Что-то не задалось у нас с самого начала. Искрило и коротило. К этому затяжному возгоранию я уже привыкла. Не полыхнуло же? Не полыхнуло. Значит, не огнеопасно.

Вот и сейчас едва вошла в кабинет и по сжавшемуся в животе тугому узлу — обычная на босса реакция — поняла, что и этот разговор не будет простым. Не для меня. Для него.

Владлен Леонидович выглядел уставшим. Его пиджак висел на спинке директорского кожаного кресла, а в руках он держал обычный гранёный стакан с золотистой жидкостью. В воздухе витал аромат виски, шоколада и апельсина. Оранжевые дольки лежали на блюдечке вместе с горстью кешью. Бутылка ничего себе какого крутого виски была почти полна — максимум, босс налил себе второй глоток.

Настроение у него было каким-то помятым.

Тимофей уже ушёл, его служебные часы смещены по времени на час — это прихоть томагавка: рабочий день он любил заканчивать в тишине и одиночестве. Сегодня их нарушила я. Но Владлен Леонидович не слышал, как я вошла, он смотрел в окно и обернулся за долькой шоколада.

— Лолита... Стучаться не учили?

— Ну простите! — всплеснула руками. — Я ж не знала, что вы злоупотребляете в ожидании разговора со мной! Я так невыносима?! — получилось дерзко и вызывающе.

Томагавк застыл с протянутой к апельсинке рукой и вздёрнул бровь:

— С чего вы взяли? — спокойно поинтересовался.

Голос его прозвучал на удивление спокойно, но штиль перед бурей — явление природное.

— Ну...

Мне не хотелось напоминать ему о своих невыполненных планах и внеплановых с ним спорах. Я посмотрела на строго оформленную этикетку бутылки элитного виски — золото не требует вычурной упаковки, маленькое чёрное стекло как раз идеально, и вдруг пересохшим голосом обнаглела:

— ...Мне не предложите?

— Угощайтесь, разумеется, — он так и не взял дольку апельсина и пододвинул блюдецко мне.

— Апельсины я и сама могу купить...

Виски, конечно, тоже, но...

Я вконец оборзела. Но откуда-то знала, что босс и это воспримет спокойно. Будто была с ним сейчас на одной волне.

Босс производил впечатление человека, которому нужен бармен, чтобы напиться, излить душу и знать, что его слова утонут в невнимательности и безучастии случайного собеседника, и утром не будет стыдно. Я же все равно увольняюсь, так что на роль бармена почти подхожу.

— Странная ситуация, не находите? — он чуть улыбнулся.

— Да нормальная ситуация, не парьтесь, — отмахнулась. — Я уже без пяти как не ваша подчинённая.

— По этому поводу и позвал.

— Я пришла.

— Свердлов, ну что за дурная привычка?!

Его холод окутал кубиками льда. Они явно попали не туда. В стакан надо их, в стакан!

Я подошла к столу, взяла бутылку, налила в чистый бокал на два пальца виски и выпила двумя большими глотками. Горло обожгло, дымная лава с нотками моря и эвкалипта потекла в пустой желудок, выступив на глазах слезной испариной.

Босс смотрел с любопытством, протянул мне блюдце с нехитрой закуской, я сунула в рот сразу пару кешью и хлюпнула носом — прогрело до соплей.

— Хороший виски. Теперь можете уволить меня сию секунду. И надеремся в сопли.

Я даже повод дала — за злоупотребление алкоголем в рабочее время.

— Сопли у вас уже бегут. А увольнять я вас не собирался, но уже подумываю.

— Вы мне заявление подписали?

Я почувствовала, что элитный, выдержанный дольше, чем живут черепахи, алкоголь вломился в голову, взбил в студень мозги и отвязал язык. У меня с крепкими напитками вообще отношения не очень, прямо как с томагавком — употреблять могу только в легком виде и крайне дозированно, иначе случается пробой тормозов и занос на обочину четырьмя колёсами.

— С чего вы взяли?

— А что с меня толку?

Владлен Леонидович сел в своё кресло, сделал небольшой глоток и откинулся на спинку. Он не торопился отвечать, смотрел на меня внимательно, как на экзотическую мартышку, в глазах заблестели странные веселинки. Он широко улыбнулся. Офигенно так улыбнулся! И он чего-то ждал. Я не смогла обмануть его ожиданий.

— Думаете, я исправлюсь, страну другой, начну выполнять планы и...

— Мне бы не хотелось, чтобы вы, Лолита, стали другой. Вы меня такая устраиваете.

— Пьяная и наглая?

— Умная и креативная. Необыкновенная, как заноза редкого дерева в душе — и вытащить бы надо, но где ещё такую занозу возьмёшь? — вздохнул устало и посмотрел так... ласково, что ли? — Но меня интересует — кого вы бы на свое место предложили? — сменил тон на деловой, будто спохватился.

А я почти подумала, что босс меня соблазняет... Эх, мечты, мечты... Он даже без трусов этого не делал.

— А я должна? — отогнав вспыхнувшее пикантное воспоминание, спросила тоже деловито.

— А иначе не уволю.

— Тогда Мишу Кашина.

— Я так и подумал.

Черт. Предсказуемая женщина неинтересна мужчине. Они — мужчины — сейчас вообще такие... Как сказал папа, теперь путь к сердцу женщины лежит через ее желудок, а путь к сердцу мужчины — через равнодушие к нему. Поэтому держим маску. Владлен Леонидович это не Ефрем. Эх... Чуть не начала план по захвату в заложники любви разрабатывать да сети на босса ставить. Увы, Ефрем — вот моя легкая, как оказалось, добыча.

Подавила грустный вздох и спросила:

— Так я уволена? — и что-то ни надежды в голосе не услышала, ни предвкушения.

Чертов пропавший договор. Как крючок зацепил меня и душу вынул.

— И в планах не было.

Уф-ф... Чёта выдохнула. Но хихикнула и возразила — просто по привычке:

— Как будто вы, Владлен Леонидович, не знаете, что у меня всё внепланово.

Томагавк сейчас совсем не напоминал нечто колюще-режущее, он был просто уставшим от последних событий человеком, хотевшим этот вечер провести в тишине и одиночестве. Он вдруг подался немного вперёд, пронзил меня взглядом и, устремив его куда-то дальше, будто где-то вдалеке висел экран суфлёра, немного помолчал и, чуть прищурившись, согласился:

— Проведите этот вечер со мной...

Я на секунду опешила. Медленно встала, сняла униформовый жакет, повесила его на спинку стула и махнула рукой:

— А! Наливайте!

Ефрем стал чем-то эфемерным. Наверное, он уже пару раз позвонил — я сумку бросила в своём кабинете. Куда этот мажор уже денется? И что ждёт меня в трактире, кроме настойки на бруснике и пельменей из индейки? В студенческую бытность это было неизменным меню всего потока. Здесь же мне сделал интересное предложение босс. Он ведь тоже человек. И сегодня совсем... не обыкновенный.

— Только я на компанию не рассчитывал, вряд ли есть что-то ещё.

Томагавк подвинул блюдце ещё ближе ко мне, явно намереваясь отказаться от закуски в мою пользу. Я задумчиво сложила губы трубочкой и хмыкнула. Взяла тарелочку и вышла под недоуменный взгляд босса.

Ленивый человек ленив во всём. Вот я и в своём офисе всё обустроила так, чтобы далеко не ходить даже на обед — приобрела микроволновку, чайник и маленький холодильник.

Поставив топиться плитку шоколада, я достала пармезан, привезённый Мише из Франции благодарным клиентом и частично перекочевавший ко мне, наколола его на небольшие кусочки, вынула липовый мёд, нарезку сырокопчёной колбасы и пирог с горбушей — папа любил его и пёк всю жизнь сам, а я к хлебобулочным дышала ровно и даже сало могла есть без хлеба. Шоколад подтаял, я окунула в него дольки апельсина и, разложив на блюдце, сунула в холодильник застыть.

Ефрем позвонил всего один раз, а я опоздала уже на десять минут. Сунув телефон обратно в сумку, собрала закуску, используя толстый каталог в качестве подноса, рванула к двери...

...и чуть не врезалась в охранника в коридоре.

— Ой!

Он ничего не ответил, лишь посмотрел на закуску и пошел дальше делать обход.

Я невольно передёрнула плечами.

Этот тип никому не нравился. Он хорошо выполнял свою работу, и это лишало сотрудников корпорации надежды, что его уволят. Этот быковатый качок, работавший дольше меня, знал всех в лицо и по фамилии-имени-отчеству, но без электронного пропуска, отмечавшего время прихода и ухода, ни за что не впускал и не выпускал. Второй охранник просто записывал растяп в журнал, а этот всегда звал томагавка и требовал его письменного разрешения впустить или выпустить сотрудника. Казалось, ему доставляло удовольствие следовать всем нюансам должностной инструкции. Я ни разу не видела этого тролля улыбающимся. Он вёл себя, как хозяин корпорации, лишь по досадной случайности оказавшийся на месте охранника. От него текли только флюиды высокомерия, азартной охотничьей настороженности и опасности. Ему очень шла чёрная форма, берцы, кобура и короткая стрижка.

Его напарник просто спрашивал уходящих, всё ли выключили, закрыли ли окна, балагурил, угощал ирисками и решал кроссворды. А этот чётко следовал инструкциям.

Он дернул дверную ручку соседней комнаты, заглянул проверить окна и направился к следующему кабинету. А я поспешила к томагавку. Уже поворачивая на лестницу, обернулась

— этот тролль смотрел мне вслед. Я снова передёрнула плечами и через минуту уже вернулась к боссу.

— Почему вы его не уволите? — с порога задала животрепещущий вопрос.

— Кого?

— Этого громилу. Охранника.

— За что?! — удивился босс.

— Не знаю. За что-нибудь, — захотелось покапризничать.

— В приказе я так и напишу — «за что-нибудь»?

— А мне как напишете?

— Завтра узнаете.

Он лукаво улыбнулся. Но в его улыбке не было подвоха, лишь намёк на сюрприз.

— Ну вот, я тут немного поколдовала...

Я вдруг поняла, что совершенно не представляла, о чём разговаривать с боссом. Алкоголь выветрился, оставив в груди приятное тепло, а во рту орехово-дубовое послевкусие. Я на секунду пожалела, что не поехала с Ефремом в трактир, где много лет собирался цвет потока, и всё было стабильно и понятно. Но томагавк — не студент. Лет уже, наверное, тринадцать как не студент. И он совершенно точно знал, что пармезан с мёдом — это боже мой как вкусно.

Он обмакнул похожий на осколок льда кусочек сыра в мёд и на пару секунд прикрыл глаза, смакуя нежный дуэт.

— Колдунья... Наколдовать настоящий пармезан с «песочком» — это доброе колдовство. Спасибо за угощение.

Я пожалела, что из-за жадности не нарезала маасдам и не принесла грушевое варенье. Но это моё гурманское пристрастие — подцеплять пластиком сыра домашнее лакомство и запивать горячим чаем. Моя клавиатура точно знала, что это очень вкусно, и не раз разделяла со мной столь экзотическую трапезу. Ну ничего, когда мы съедим это, я ещё поколдую.

— Да не за что. Должно же быть у меня хоть какое-то удовольствие от работы.

— Лолита, чем вам не нравится ваша работа? — подхватил тему босс.

— Я ещё не настолько пьяна, чтобы раскрывать коммерческие тайны... — хотела отшутиться. Заметила, как едва уловимо вздрогнул и на короткое мгновение напрягся Владлен Леонидович. И сразу же пожалела о сорвавшейся с языка фразе. Ну что я за человек такой? — ... Простите. — Я снова сказала не то, что надо, хотя это и казалось уместным. Но босс посмотрел в мои глаза пристально и очень внимательно. — Ну налейте уже, а? Мне надо чем-то заткнуть разболтавшийся рот. Пусть он лучше начнёт песни горланить.

— Вы очень умная девушка, Лолита. И очень наблюдательная.

— А ещё я очень добрая и сексуальная. Но я не умею шить и вязать, не люблю готовить — этим всегда занимается мой отец — не смотрю футбол и не люблю болтать о шмотках.

— Ну вот и познакомились, — томагавк... Нет. Владлен Леонидович налил ещё порцию виски. — Всё остальное не имеет значения.

— Да? А как же умная и креативная?

— Мозги — вот что сейчас сексуально.

— То есть...

Я замолчала, буквально на взлёте подавившись следующей неуместной фразой. Я ведь на самом деле даже на секунду не подумала о том смысле, что мог быть в словах «проведите со мной этот вечер», и эта неуместная самопрезентация... К чему я это несу? Ведь босс — обычный человек. Очень весёлый и простой. Ведь я знала это. И ведь именно это знание и раскрывало лепестки моей наглости в его кабинете. Почему я постоянно бунтовала на работе, но отдыхала рядом с ним всей душой на корпоративных праздниках? И когда я начала этот бунт?

Я задумалась, мелкими глотками отпивая уже согревшийся виски и уставившись перед собой...

Три с небольшим года назад я пришла в эту компанию, но впервые увидела томагавка только на корпоративной вечеринке в честь очередной годовщины. Тогда я не знала, кто он. Просто какой-то весьма привлекательный крепким телом мужчина, очень улыбчивый и открытый, кочевал от столика к столику на протяжении всего вечера и беседовал с сотрудниками обо всём и ни о чём. Он даже что-то спел бархатным баритоном под аккомпанемент ресторанной группы. И вместе со всеми с завязанными глазами играл в ручеёк, и пару раз выбрал меня. И он танцевал так лихо и беспощадно, и вообще вёл себя так, что все равнялись на него. И я тогда подумала, что это тамада. Я ещё не знала никого, кроме двух девушек, с которыми работала в офисе продаж на Таганке. И впитывала атмосферу праздника, как мох предрассветный туман. И очень радовалась, что попала в такой сплочённый коллектив.

Я бродила с блюдцем вдоль фуршетных столиков и собирала канапе и бутерброды, стараясь удержать бокал с белым вином и блюдце в одной руке. И всё-таки облила итальянским игристым этого самого обаятельного и привлекательного. Он схватил салфетку и впитал в неё вино с моего платья и руки, и лучезарно улыбнулся, пустив стрелу в моё сердце. На то, что я облила его белоснежный костюм, ему было совершенно наплевать. Но он всё-таки потребовал расплаты — я танцевала с ним несколько танцев, и не все они были зажигательно быстрыми. Он сказал, что его зовут Влад, что он рад новым лицам, и что я, несомненно, добьюсь успехов в *этой* замечательной корпорации.

Потом, буквально через две недели, наступил Новый год. И я снова увидела его уже на традиционном корпоративном карнавале. Его лицо было скрыто большой маской с длинным клювом, а фигуру скрывала чёрная, расшитая по краям серебристой геральдикой мантия. Мы снова танцевали, пели в караоке и сидели рядом — это была его инициатива. Он тогда сказал, что я зажата, и ему это не нравится. Потом я, как почти трезвая, осталась проверить, не забыли ли кто в ресторане свои вещи, и мы вместе с ним и ещё парой сотрудниц проверили столы и под столами, собрали чьи-то шарфы и пару сумочек, свитер и непочатые или только начатые бутылки вина и шампанского и нетронутые фрукты и сладости. Потом он развёз нас на такси по домам, и мы шутили всю дорогу и даже пели что-то. Он сидел на заднем сиденье посередине. А когда мы развезли девушек и повезли домой меня, почему-то молчали всю дорогу. Он проводил меня до квартиры, потому что на лавке у подъезда шумела пьяная компания молодежи лет восемнадцати, пожелал мне спокойной ночи, привалившись локтем к косяку двери. И как-то грустно улыбнулся.

А потом меня отправили в стажировочную поездку в Таиланд, почти сразу после этого — на Кипр. А когда закончился испытательный срок, перевели в головной офис на старом Арбате. И я снова увидела его. И узнала, кем был этот сероглазый симпатяга.

И вот тогда что-то во мне надломилось. В сказки о принцах и Золушках я не верила. И решила сама стать принцессой, равной ему, ягодкой одного с ним поля. А там... Чем чёрт не шутит?

А потом узнала, что место рядом с ним не вакантно — босс давно и крепко женат на Золушке из коммерческого отдела.

И я просто работала, два раза в год каталась в разные страны, налаживая отношения с коллегами, обучала стажеров и вдыхала жизнь полной грудью.

Вдруг спасительно вспомнился чей-то совет: боишься человека — представь, что он голый. Я улыбнулась. Мне представлять шефа голым совсем не нужно — я видела его голым.

Это был очередной корпоратив, и праздновали его в Аквапарке. Я плескалась в искусственных волнах, потягивала коктейли и нежилась на песке, стараясь не думать о том, что за пределами этого рая слякотный декабрь. Водные горки меня не привлекали — свежи были в

памяти рассказы подруги о порванных купальниках и стёртой чуть не до мяса кожей, когда вдруг отключили подачу воды. И я просто плавала там, где поглубже и где иногда ныряли смельчаки. Таким смельчаком оказался и томагавк.

Я даже испугалась, когда кто-то стремительно нырнул в воду в метре от меня, оставив на поверхности тонущие мужские плавки. Я зачем-то взяла их и не знала, что делать дальше, а рядом вынырнул Владлен Леонидович.

— Разрешите?..

Он протянул руку. А я увидела его обнажённое подтянутое и очень соблазнительное тело в прозрачной, как роса, воде. Он не смутился. Смутилась я. Протянула ему плавки и пробормотала:

— Теперь, как порядочный человек, я обязана на вас жениться.

Он захохотал, надел плавки и ответил совершенно серьёзно:

— Я согласен. И за спасение моей чести и достоинства просто не могу не предложить вам выпить со мной чего-нибудь расковывающего.

— Чтобы потом лишить вас девственности?

— Моя начальственная девственность безвозвратно утеряна. Так что мне уже не страшно. Так что, по согревающему бокальчику и...

— ...то есть — что?

Владлен Леонидович отвлёк меня от воспоминаний. Я поймала себя на том, что улыбалась, вспоминая тот случай. И с улыбкой повернулась к нему.

— Я уже забыла. Да и не важно это.

— А что для вас важно, Лолита?

Голос его прозвучал как-то устало, но искренний интерес в нём слышался отчётливо. Босс встал, достал из шкафа бутылку минералки и бутылку колы. Забрав из моих рук стакан с недопитым виски, долил его чуть не до края газировкой и поставил передо мной, отвечая лукавой улыбкой на мой возмущённый взгляд. Владлен Леонидович сел напротив и отзеркалил мою позу — локти на стол, стакан в обеих руках. Я это оценила. И честно ответила:

— Папа для меня важен. Чувство защищённости, уюта и тепла... Доверие. — разоткровенничалась. — Не только личное. Когда доверяют моему профессионализму — тоже важно. И поспать до девяти утра.

— А чего из этого вам не хватает?

Босс откинулся на спинку и сделал глоток виски.

— Вы не доверяете мне как профессионалу.

Владлен Леонидович прищурился и чуть повернул голову, приглашая продолжить. Мне буквально дали возможность высказаться на полную катушку: уволили, напоили и предложили провести вечер с человеком, который мне нравился. При виде томагавка в животе скручивался тугой узел, хрип голос, дрожали колени, кожа покрывалась мурашками. Сейчас этот коктейль слегка зашлифован виски и всей ситуацией в целом, но всё ещё внутри что-то сжималось и трепетало.

— Ну а почему я не экскурсовод до сих пор? Ведь я сюда пришла, чтобы через полгода стать экскурсоводом в англоязычной стране или в какой-нибудь французской колонии. А что в итоге?

— А в итоге вы стали креативным руководителем, бизнес-тренером и наставником, я реализовал несколько ваших идей. Вы — новатор, и я вам дал карт-бланш на всё. В чём же тут выражается недоверие к вашим профессиональным качествам?

— Если я вся такая замечательная, то почему вы дёргаете меня этим планом? Я не могу его выполнять, когда у меня одни стажеры, когда всех звёздочек вы забираете в другие кусты.

— В других кустах у меня нет таких талантливых руководителей.

— Я не понимаю...

— Я понимаю, что вы уже настолько освоились в должности, что вам стало просто скучно. И по-хорошему отпустить бы вас экскурсоводом. Но... Лолита, можно личный вопрос?..

Я с готовностью тряхнула головой. Раз пошла такая пьянка...

— Поцелуй...

Я поняла, о каком он поцелуе, но не поняла, что его интересует. Вообще, наш разговор напоминал фигурное катание, когда партнеры по танцам только ищут точки соприкосновения, учатся доверять друг другу и понимать. Но если спортсменам все фигуры танца известны заранее, то наш разговор был поединком без правил. И теперь пришла моя очередь задрать бровь в немом вопросе:

— Поцелуй. И?

Владлен Леонидович поставил стакан на стол и, видимо, собравшись с духом, выдохнул:

— Странно, что о нём не говорят. Разве это естественно?

Я удивилась. И удивилась сильно.

— А надо, чтобы полоскали ваше имя, чтобы услышала Татьяна? Вы серьёзно?

— А. Татьяна. Понятно.

Мы замолчали. Я не могла отвести взгляда от его лица, пытаюсь уловить в микроимике ответ на свой вопрос. Мужчина выглядел разочарованным, о чём-то напряженно думал и смотрел в мои глаза. И его взгляд стал затягивать. Я чувствовала себя воздушным шариком: меня будто оторвало от земли, но узел в животе удерживал что-то, что наполняло меня и рвалось ввысь.

Босс первым нарушил молчание:

— Лолита, расскажите о себе.

Он опустил глаза на блюдо с закуской, и я, глотнув воздуха, удивленно обвела взглядом его кабинет: только что было цинковое с серебром море, и розовый рассвет распластался на тягучих волнах, распирая грудь и срывая дыхание, а теперь это просто кабинет в ореховых тонах с ароматом дорогого виски, так нагло испорченного колой. И томагавк с каким-то странно расстроенным взглядом, снова окунувший осколок пармезана в мёд.

— Что вы хотите узнать?

— Всё, что захотите рассказать. Про «не вышиваю крестиком и не люблю готовить» уже можно пропустить.

— Тогда осталось не очень-то и много...

Я собиралась сказать что-то незначительное, но большой глоток коктейля вдруг растёкся по пищеводу жаром и будто затопил тот тайник, где хранилось моё благоразумие.

Я взяла стакан и обошла стол переговоров, выдвинула стул и села рядом с Владленом Леонидовичем. Не знаю, чего я хотела. Видимо, добиться более раскованной обстановки, потому что пока разговор мало чем отличался от многочасовых мозговых штурмов, на которых босс всегда угощал шампанским и пиццей или роллами и бамбуковым пивом. Конечно, всего этого было немного, но обстановку сильно упрощало, и выдвигать немыслимые идеи никто уже не боялся.

Но вот почему-то виски сегодня не помогал. Мы цедили тягучие слова, как янтарный элитный напиток, смакуя и ища в них новые нюансы. Мне уже надоело это, и нужно было или уходить, или всё менять.

А раз меня уже всё равно уволили...

— ...я когда-то хотела выйти за вас замуж. И тогда этот поцелуй мог бы для меня что-то значить.

— А теперь?

— Хочу ли я за вас замуж? Нет, — вру. Нагло и беспардонно.

— И поцелуй?..

— Ничего не значит... Потому что это не тот поцелуй, которому можно придать значение. И вы это знаете.

— Девушкам свойственно преувеличивать.

— Я росла с папой.

— У вас хороший папа.

— Он лучший папа на свете. И он научил меня не повышать важность неважного, не придавать значения незначительному и не обращать внимание на мимолётное.

— Мда. — босс побарабанил пальцами по столу. — Это был плохой поцелуй, — сделал вывод. — Я понял.

Я вдруг разозлилась. Не знаю почему, но меня задела его слова. Я взвилась и стукнула стаканом по столу, расплескав остатки коктейля.

— Знаете, что?! Да пошли вы!..

...и выскочила из кабинета.

— 4 —

Ефрем ответил на звонок сразу, будто держал телефон в руке и ждал звонка.

— Лолита, свет очей моих! Я уже дозвониться отчаялся!

— Угу. Ты где? — пропустила его пафос мимо ушей.

— Дома.

— Хочу в трактир, надраться и натанцеваться.

— А ещё нацеловаться и нае... Кхм.

— Как мазь пойдёт, — мрачно ответила. — Заберёшь меня с работы?

— Ты ещё на работе?! Я уже рад, что решил тебя нанять. Такие трудозомби мне нужны!

— Тогда жду у метро, заодно обговорим условия. Я задёшево не отдамся.

Другой график себе выторгую, чтобы утром спать подольше.

— Главное — отдашься. А условия... Еду.

...Фрема приехал быстро. Быстрее, чем я дошла до метро. В его руках торчала уставшая роза. Явно лежала в машине не час и не два. Он сначала протянул её мне, но, оценив мой скептический взгляд, передумал и бросил в ближайшую урну. Обняв меня за талию, повёл к припаркованной в стороне машине. Я всё ещё внутренне кипела, и это удивляло. С чего я взбеленилась? Наверное, чего-то ждала от босса в такой расслабляющей обстановке и обманулась. Ждала... поцелуя? Реабилитации и не сухой констатации никому не нужного факта?

Закусила губу и часто заморгала, чтобы не расплакаться. Нельзя... Нет, плакать можно. Нельзя — покушаться на честь женатого мужчины. Мне вон Ефрем как раз по статусу подходит. И по возрасту. И по интересам.

Уставившись в окно, я ехала и думала, что почему-то не испытываю радости от такого внепланового скоростного увольнения, но и после непонятной мне самой вспышки показываться на глаза томагавку уже не хотелось. Стало стыдно. И это мучительное чувство, неуютное и неприятное, нужно было чем-то заглушить. Мой мыс надежды подавал явные признаки расположения ко мне, вот и буду брать эту высоту.

Но об этом даже думать не хотелось.

Высота о чём-то весело бубнила, я попыталась вникнуть, но безуспешно. К счастью, к трактиру мы приехали быстро.

Я его узнала с трудом. От прошлого очень простого деревенского антуража не осталось и следа. Теперь это было цивилизованное заведение: вместо грубых деревянных столов изящные столики, вместо обычных лавок — стулья со спинками, вместо грубо сколоченного бара — стойка со стульями-опятами, вместо бревенчатых стен — матерчатая обивка. И зал больше не был прокуренным, появились шторы и живые цветы, и даже музыка не орала, отдаваясь в груди глухими ударами, а ненавязчиво создавала фон. А официанты... Откуда они вообще взялись? Сроду их тут не было.

— Ты... куда меня привёз?!

— Офигела? — Ефрем весело улыбнулся. — Я тоже так же смотрел, когда Пахом ремонт сделал. Кусок в горло не лез. Даже «иди на хер» чуть на французском и на «вы» не стал посылат. Но не расстраивайся, часов после десяти тут такое начнётся, что ты вспомнишь старый кабак во всей прежней красе. Пипл всё тот же.

Я ошеломлённо разглядывала новые люстры. Куда делся штурвал с примотанными проволокой лампами, на котором только безрукий не повисел, весело раскачиваясь? Куда делся шест, что стоял посреди танцпола? А это возвышение с музыкальной аппаратурой? Живая музыка? Здесь?! Единственное, что осталось прежним — сумеречная полутьма. Уютная, домашняя и очень знакомая.

Ефрем вёл меня за руку через зал, то и дело кому-то пожимая руки, кивая и разбрасывая шутками. Лица казались смутно знакомыми. Кто-то позвал меня по имени, и я улыбнулась, глядя в лицо какого-то парня и силясь вспомнить, откуда его знаю.

— Лолита! Ты что, совсем меня не помнишь?

— Не помню. А должна? — осторожно поинтересовалась.

— Ну ты даёшь? Но я тебе напомним, не переживай!

Парень игриво подмигнул, а по спине прогулялся холодок — будучи студенткой, я не была пай-девочкой, и всё, что можно было попробовать — попробовала, что можно было натворить — натворила, что можно было нарушить — нарушила. И не всегда всё это вытворялось в трезвом виде. У меня даже привод за драку был. Хорошо, что обошлось без жертв и ущерба для здоровья и решилось всё полюбовно. Но вот с кем и почему я дралась — из памяти уже стёрлось.

— Жду не дождусь, — заверила я собеседника и, увлечённая рукой Ефрема, села за последний столик в дальнем углу.

Это было наше место в студенчестве, но тогда за столом помещалось человек двенадцать, теперь не больше четырёх. Ефрем сел рядом. Весь зал отсюда хорошо просматривался, а мандариновое дерево, нескромно протянувшее ветки к столу, ещё больше приглушало сумеречный свет.

Места для поцелуев. Я усмехнулась. Мыс надежды тоже строил на меня планы — это было ясно как божий день.

— Ну что, Лолка, изобилуемся или шарданёмся?

— Я по крепкому сегодня гуляю.

Ефрем обнял меня за плечи и притянул к себе, слегка укусив мои губы в быстром поцелуе.

— Ммм... Что-то дорогое пила. А-а, вот ты зачем на работе задержалась!

— Угум... Пельмени пропали вместе с дубовыми столами и шестом?

Сокурсник рассмеялся.

— Я бы посмотрел сейчас твой танец у шеста, знатное было зрелище!

Я засмеялась. Официант принёс бутылку виски. Я поморщилась. После того, чем угощал босс, это просто вонючее дешёвое пойло. Ну хоть в чём-то Пахом себе не изменил.

Ефрем заказал сёмгу на гриле с овощами и лимоном, шашлык с горой лука и свежих огурцов, острый фирменный соус, сырную тарелку и грудку мидий. Меню явно расширилось, от одних только картинок потекли слюнки — двумя орешками и долькой апельсина сыт не будешь.

Пока Фрема разливал алкоголь, я решила позвонить отцу — предупредить, что приду поздно. Или рано. Как посмотреть. На экране светилось оповещение о двух непрочитанных сообщениях. Их отправитель не входил в список моих контактов, но текст все объяснял:

«В 11 утра жду у себя в кабинете. Иначе увольнение не состоится».

Второе сообщение от томагавка отозвалось сбившимся дыханием, как от удара под дых:

«Наш разговор ещё не окончен. Спокойной ночи, Лолита».

Ох, Владлен Леонидович! Сегодняшняя ночь будет какая угодно, но только не спокойная!

Я позвонила отцу.

— Папуль, ты там как?

— Сварил холодец. А ты где?

— Встретилась с сокурсником.

— С тем, что сбежал, лопухим?

— Ага. Не теряй меня, буду поздно.

— Ты в кафе? Я слышу фон.

— Ага. В старом добром трактире.

— Я закажу тебе такси на полночь.

— Па-ап...

Но слышны были только гудки отбоя. Я вздохнула, сунула телефон в сумку и посмотрела на лопухого:

— У нас два с половиной часа.

— Почти вечность. Ну что, за новую работу, Лолка? — предложил тост, подняв бокал.

— Ты бы хоть для начала расписал мне перспективы. Шило на мыло как-то...

Ефрем поставил бокал и открыл барсетку, вынул пачку денег в банковской упаковке и бросил передо мной:

— На начало положено. Это аванс. Ты же будешь хорошей девочкой, Лолита?

Я посмотрела на упаковку. В зал. Всем было на нас чихать. Прикрыла деньги ладонью и спросила:

— Кого надо убить?

Ефрем широко улыбнулся и стукнул бокалом о мой фужер:

— А ты молодец! Мгновенно въезжаешь! Потом скажу. Убери деньги. Всё только начинается!

Вечер тянулся, как патока. Мыс надежды сочился сахарным сиропом, извергал ванильные речи и затягивал в медовый омут. Рассказывал о планах развития своей компании, о моём месте в качестве его правого крыла, о золотых перспективах, бриллиантовых доходах и яхонтовых отношениях с ним. Присказка после чуть ли не каждой фразы «если будешь хорошей девочкой, конечно» набила оскомину и вызывала уже стойкое желание тряхнуть стариной и показать, что хорошая девочка — это Людка, на которую он меня променял ещё на втором курсе. Только где эта хорошая девочка?

Вот, кстати, где?

— Фрем, а Люда? Что-то я даже случайно на неё не натыкаюсь, хотя живём в соседних домах. Где она?

Парень замолчал, уголки его губ на короткий миг сложились в горькую усмешку. Но ответить он ничего не успел — подошёл недавний собеседник.

— Пойдём, Лолит, напомню, откуда мы знакомы.

Парень заложил руку за спину, протянул мне ладонь, слегка склонив голову в учтивом поклоне. И что-то забрезжило в тёмных уголках памяти. Когда вышла с ним на танцпол, я уже улыбалась в полный рот.

Это была приятная встреча. Но наше знакомство было странным и недолгим, и быстро выветрилось из памяти, оставив приятное послевкусие.

— Вижу, ты меня вспомнила, — парень обнял меня и повёл в медленном танце.

— Если бы не твой фирменный поворот ладони, никогда бы не вспомнила, ты сильно изменился, — я улыбалась, чувствуя себя совершенно счастливой. Этот молодой человек стал глотком горного воздуха после липкого болота поцелуев и влечерия Ефрема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.